

Сергей Щавелев

Наивинный

Драма в двух действиях

Сергей Щавелев
Наивинный. Драма
в двух действиях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23099688

ISBN 9785448378652

Аннотация

Что заставляет тихого домашнего подростка стать мужчиной?
Жизненные обстоятельства, чувство протеста или просто желание
заявить о себе?

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Наивинный

Драма в двух действиях

Сергей Щавелев

© Сергей Щавелев, 2017

ISBN 978-5-4483-7865-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

Антон Зацепин, 15 лет.

Ирина Александровна Крапивина, 67 лет, бабушка Антона.

Татьяна Васильевна Зацепина, 35 лет, мать Антона и младшая дочь Ирины Александровны.

Ольга Васильевна Стаднюк, 45 лет, старшая дочь Ирины Александровны.

Аркадий Крапивин, 27 лет, племянник Ирины Александровны по мужу.

Николай Кузьмич Стаднюк, 50 лет, муж Ольги Васильевны.

Олеся Стаднюк, 15 лет, племянница (дочь брата) Николая Кузьмича.

Кузьма Матвеевич Стаднюк, 72 года, отец Николая Кузьмича, дед Олеси.

Действие происходит в начале 1980-х годов в одном из старых дачных посёлков ближнего Подмосковья.

Действие первое

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Запущенный, заросший дачный участок. Справа – старая двухэтажная дача. Застеклённая веранда с крыльцом на первом этаже, на веранде – обеденный стол со стульями, буфет, столик с телевизором и телефоном, кресла. Двухмаршевая лестница ведёт на второй этаж. В комнате на втором этаже – кровать с тумбочкой, стол, два стула, раскрытое окно в лес. Слева на участке – беседка, увитая плющом, с плетёными креслами и столом. Рядом с беседкой – деревянная скамейка.

*Поздний вечер. Сцена погружена в полумрак, только на втором этаже дачи высвечена часть комнаты – горит лампа на тумбочке у кровати. На кровати лежит **Антон**, он читает небольшую книжку в бумажной обложке.*

АНТОН (*читает.*) «У самых моих губ оказался изгиб девичьей шеи, и, не пытаясь более противостоять судьбе, я прижался к этому нежному изгибу и поцеловал его с отменной пылкостью. Амелия в ответ обняла меня ещё крепче, и мы оба совершенно перестали заботиться о сохранности нашего убежища. Я чуть-чуть отстранился, Амелия повернула ко мне лицо и прильнула губами к моим губам. Я ответил так горячо, что чуть не задушил её». (*Кладёт книгу на тумбочку.*)

ку, вытягивается, заложив руки за голову.) Завидую этому Тернбуллу. Слащаво, конечно, но в книжках всё получается так легко и здорово! Чуть познакомились – и уже объятия, поцелуи... Прошлым летом мы ездили в Прибалтику, в дом отдыха. Там познакомились с семьёй – отец, мать и дочь Лена. Она только-только поступила в университет, на географический. Родители привезли её снимать стресс после экзаменов. Лена и оказалась моей первой настоящей любовью, несмотря на то, что была старше меня на два года. Сколько мыслей, сколько страданий! Вспоминал каждое слово, которым с нею обменялся, каждый её взгляд... А ведь до этого боялся девчонок, нарочито грубил, старался показать – вот, мол, какой я, весь из себя неприступный, презирающий женский пол. Куда всё это делось? И почему я вдруг понял, насколько приятно общаться с девчонкой на равных, по-дружески?

Антон встаёт с кровати, подходит к открытому окну, садится на подоконник.

В девятом классе к нам пришли девчонки из других школ. Тут всё и началось. С Ритой Озелецковской, конечно, получилась полная ерунда. Это было как раз перед весенними каникулами. Направили нас с ней на районное комсомольское собрание. Потом я проводил её домой. Нормально разговаривали, я ей вроде понравился. Ну, и подумал – а почему бы

не закадрить её? Обменялись телефонами, подолгу разговаривали, и сначала всё шло хорошо, но потом мне стало казаться, что она меня... воспитывает, что ли? И пошло – чем дальше, тем непонятней. Я её много раз провожал. Не ближний свет – её семья переехала, и Рите приходилось добираться из школы домой на метро. И с каждым провожением я чувствовал, что она всё больше и больше тяготится мной. В чём дело? Вроде я не идиот, глупых разговоров не веду.

Антон встаёт с подоконника.

Может быть, Рита обиделась, что я тогда взял её под руку? Может, это её оскорбило? Да нет, вряд ли. Она же не возражала, а сказала: «Давай лучше я тебя возьму». И взяла. Нет, дело не в этом. (*Пауза.*) А тогда, на эскалаторе... (*Начинает взволнованно ходить по комнате.*) В общем, стоим мы с Ритой на эскалаторе, едем вверх, а она вдруг и спрашивает: «Как ты думаешь, на эскалаторе можно целоваться?» А я, дурак, застеснялся, даже испугался! Надо было сразу её поцеловать! Раз сама спросила, значит, не возражала бы... Да, похоже с этого-то всё и началось. Она стала меня избегать.

А потом была школьная дискотека. Организовали её какие-то Ритины знакомые, в том числе и этот студентик с курчавыми волосами и с длинным носом. Буратино какой-то. И вот прихожу я на дискотеку, а на входе стоит Рита и говорит мне: «С тебя пятьдесят копеек». Блин, а я и забыл, что

за дискотеку нужно заплатить полтинник! Я и говорю: завтра отдам. А она – ни в какую: не заплатишь, не пройдёшь, организаторы бесплатно работать не будут. Спасибо пацанам – выручили... И весь вечер Рита танцевала только с этим курчавым, на меня даже не взглянула...

А потом Дима Юровский – он кадрился с Таней, Ритиной подругой – сказал мне: Рита, мол, не знает, как от тебя избавиться. Я говорю: «Почему? Что я ей плохого сделал?» А он и говорит: «Рита считает тебя ещё маленьким, ей твои ухаживания в тягость. Она думала: вот приличный мальчик из хорошей семьи, надо бы с ним закрутить, чтобы его испортить». Был у Риты, дескать, такой вот спортивный интерес, хотела кому-то из подруг чего-то доказать, вроде бы даже пари заключила. Что значит «испортить»? (*Горько усмехается.*) Прогнать меня, что ли, протухнуть? Или сделать из меня хулигана? До сих пор понять не могу.

Антон вновь подходит к окну, садится на подоконник, смотрит в окно.

А потом была Марина... (*Пауза.*) Она тоже из тех девчонок, что пришли в девятый класс из других школ. Такая спокойная, вроде даже незаметная. И голос тихий... Как он называется? Грудной, хм. Я с самого начала обратил на неё внимание. А влюбился только недавно, в конце мая. Что тогда произошло? Не знаю. Просто как-то вечером я схватил

фотоаппарат и побежал к Марининому дому – она должна была в это время выгуливать своего шпица Стёпку. Я её сразу увидел в аллее у детской площадки. Правда, тут же подвалила Лариса Зеленцова – она-то что там забыла? Эта Лариса – такая вся из себя взрослая, многоопытная. Я сфотографировал и Марину, и её пса. С каждого негатива напечатал чуть ли не по десятку фотографий, извёл пять пачек разной бумаги, и «Унибром», и «Бромпортрет», и «Самшит». Отобрал самые лучшие, побежал вновь на свидание... А за мною ещё и Мишка увязался – он тоже неравнодушен к Марине. В общем, отдал я ей фотографии. А потом Лариса рассказала Мишке, а он – мне, что Марина долго глядела на фотографии, «пытаясь себя узнать»...

Антон вздыхает, ложится на кровать, закладывает руки за голову.

Лариса ещё поинтересовалась у Мишки – что это, мол, Зацепин за Марину зацепился, влюбился, что ли? Эх, надо было сразу ставить вопрос ребром и не мучиться! Рассказать Марине о том, что я... как я к ней отношусь. А я, дурак, вместо этого стал ей по телефону названивать. И что самое интересное, ни разу дома не застал! Только бабка её отвечала: «А Марины нет, а Марины нет...» Наверное, она сама попросила бабку, чтобы не звала её к телефону, если я позвоню. Всё может быть. (Пауза.) И чего я в результате

добился? Марина меня избегает. Лариса наверняка прожужжала ей все уши, что я, дескать, ещё ребёнок. Ну да, так получилось, что я младше всех в классе. Всем уже по шестнадцать, а мне только в октябре стукнет. А разве это имеет значение? Нет, тут что-то другое. Вроде бы танком не пёр, не навязывался, старался вести разговор на серьёзные темы. Боялся признаться девчонкам, что люблю фантастику – ведь в их представлении это детская литература. Сказал, что читал Мопассана, а Лариса почему-то подняла меня на смех.

Антон вскакивает с кровати.

Да, я же совсем забыл! Ещё весной, как-то после школы я поехал провожать Озелецковскую, а Мишка сидел на лавочке в школьном дворе вместе с Мариной и Ларисой. И Лариса тогда ему сказала – что это Антошка за Ритой ухаживает, она же ему не пара, не такая ему девушка нужна. И пошутила: принимай, мол, Марина эстафету! Та только засмушалась. Это мне Мишка рассказывал. Может быть, Марина тоже была равнодушна ко мне, просто я потом сам всё испортил своими идиотскими звонками и плохими фотографиями? (*Ложится в кровать.*) Нет, сколько ни думай, сколько ни гадай – ни до чего путного не додумаешься. Все равно на самом деле всё окажется совсем не так, как я себе представляю. Уже не раз это замечал (*Мечтательно.*) Вот бы Марина жила на даче где-нибудь здесь, неподалёку! Встре-

чались бы, ходили в кино, на речку, на лодке бы катались. Тут нам никакая Лариса и никакой Мишка не помешали бы. И кто знает, в какой-то момент, может быть, и она бы ко мне прониклась. Скажем, во время прогулки по лесу. Вдруг бы пошёл дождь, я отдал бы ей свою куртку – импортная, между прочим, написано «Мэйд ин Макау», то есть Макао. Кстати, почему ни на Марину, ни на Ларису не произвёл впечатление мой фотоаппарат «Коника»? Японский, не хухры-мухры, со встроенной вспышкой, у нас таких нет... (*Зевает, смотрит на наручные часы, лежащие на тумбочке.*) Без четверти двенадцать уже. Надо спать. Кстати, и часы такие мало у кого есть. Гэдээровские, кварцевые, с эмблемой «Интеркосмоса». (*Зевает.*) И чего этим девкам ещё надо?

Затемнение.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Дачный участок, день. Антон сидит в беседке. На плетённом столе играет магнитофон. На крыльцо дачи выходит бабушка, Ирина Александровна.

Ирина Александровна. Антоша, забыла тебе сказать. Вчера звонил Аркадий, он приедет сегодня электричкой на десять пятнадцать. Сходи, пожалуйста, на станцию, встретить его. А то он, наверное, забыл, как к нам идти.

Антон. Хорошо.

*Появляется **Аркадий** – модно одетый молодой человек, в руках – большой полиэтиленовый пакет с иностранным логотипом и букет цветов.*

Аркадий. А меня встречать не надо, вот он я! Здравсьте, тётя Ира! Привет, Энтони!

Ирина Александровна (*радостно*). Аркаша, как же ты умудрился раньше приехать и нас найти? Неужто не забыл за столько лет?

Спускается с крыльца, идёт навстречу Аркадию. Антон встаёт, выключает магнитофон, тоже подходит к Аркадию.

Аркадий. Представляете, совершенно случайно! (*Обнимает Ирину Александровну, они целуются. Пожимает руку Антону.*) Управился с делами пораньше, приехал на вокзал, а тут как раз подходящая электричка! Доехал до Приварино, а на въезде в посёлок, оказывается, висит план участков. Номер дачи-то я знаю... (*Протягивает букет Ирине Александровне.*) Это вам!

Ирина Александровна (*принимая букет*). Спасибо, спасибо огромное! Ты мне сейчас всё расскажешь и о маме, и о папе, и вообще, как вы там живёте. Я ведь их лет пять не видела! Только сначала я накормлю тебя завтраком.

Аркадий (*прикладывает руку к груди*). Тётя Ира, не поверите ли – абсолютно сыт. На вокзале такая отличная блинная, чуть не объелся!

Ирина Александровна. Мальчик, да ты нашёл, где завтракать! Разве можно в привокзальных кафе питаться? Они и посуду плохо моют, и готовят на старом масле.

Аркадий (*делая вид, что прислушивается к своим ощущениям*). Пока жаловаться не на что!

Ирина Александровна. Ну, тогда я тебя угощу кофе. Или предпочитаешь чай?

Аркадий. Если можно, кофе.

Ирина Александровна. Конечно, можно! Я скоро!
(*Уходит в дом.*)

Аркадий (*Антону*). Ну, племянш двоюродный, не спрашиваю, как учишься и куда собираешься поступать после школы. Сам ненавидел в твоём возрасте эти вопросы. А знаешь, почему?

Антон. Потому что их задают все, кто старше тебя хотя бы на пять лет.

Аркадий. Это так, но есть и ещё одна причина. Потому что тебя в данный момент волнует совершенно другое. Угадал?

Антон. Ещё как угадал, дядя Аркадий!

Аркадий. Да зови меня просто Аркадием, без всяких дядей. Я тут тебе привёз кое-что...

Антон и Аркадий заходят в беседку. Аркадий кладёт пакет на стол, извлекает из него небольшую коробку, на которой нарисована магнитола, протягивает коробку Антону.

Аркадий. Держи!

Антон (*потрясённый*). Это... это что, мне?!

Аркадий. Нет, дяде Ване. Тебе, конечно!

Антон восхищённо разглядывает коробку, потом с жаром жмёт руку Аркадию.

Антон. Ух, спасибо, дя... Аркадий, офигительное спасибо!

Аркадий. У тебя, правда, магнитофон-то есть...

Антон. А, советский.

Аркадий. Теперь сможешь переписывать с кассеты на кассету. Давай включим, батарейки нужны обычные, большие круглые.

Антон. Да здесь есть розетка.

Антон достаёт из коробки магнитола, вынимает из старого магнитофона кассету, вставляет в магнитола, подключает магнитола к розетке, запускает. Звучит музыка.

Антон. Да, классно звучит! Спасибо ещё раз преогромнейшее!

Аркадий. Не за что.

Аркадий. Ну, а теперь рассказывай (*Усмехается.*) Как дела на любовном фронте?

Антон (*смущаясь*). Да ну...

Аркадий. Как её зовут?

Антон. Марина. Хочешь, фотографию покажу?

Аркадий. Давай.

Антон достаёт из кармана небольшую фотографию, протягивает её Аркадию. Тот разглядывает фотографию.

Аркадий. Симпатичная. Загадочная какая-то. Ну, и как у тебя с ней?

Антон. Никак.

Аркадий. А что так? Взаимностью не ответила?

Антон. Да. Правда, я ей о своём отношении не говорил...

Аркадий. Ну ты даёшь, старик! Не говорил он! По-твоему, девушка должна сама догадаться, что она тебе нравится? Она у тебя, случайно, не телепат?

Антон. Но она же видит, как я к ней отношусь!..

Аркадий. Ничего она не видит! Ничего она тебе не обязана видеть! Нравится девушка – так ей об этом и скажи, в открытую. А то изведёшься от догадок, недомолвок. И её изведешь. Войди в её положение. С одной стороны, ты явно проявляешь к ней симпатию. С другой стороны, молчишь, как пень. И что же ей делать? Ждать, пока родишь нужные

слова?

Антон. Я как раз и собирался так сделать, а потом подумал: чего я буду навязываться!

Аркадий. Это – не навязывание. Это – обычное выяснение взаимных отношений. Вот если она тебя отошьёт, а ты и после этого будешь её преследовать – тогда да, это будет самое настоящее навязывание. Эх, учиться тебе ещё и учиться! Не обижайся, конечно.

Антон. Да я и не обижаюсь. Просто немного обидно...

Оба усмеваются.

Аркадий. Скаламбурил, бывает. Так чего же тебе обидно?

Антон. У меня такое чувство, что бабы меня не воспринимают всерьёз. Словно я для них ещё маленький.

Аркадий. Ты имеешь в виду своих одноклассниц?

Антон. Да.

Аркадий. Всё правильно. Дело в том, что девочки взрослеют раньше мальчишек. Психологически, так сказать. Пару веков назад их в пятнадцать лет уже замуж выдавали! Поэтому вы для них ещё маленькие.

Антон. То-то я смотрю – они всё к десятиклассникам да к студентам липнут!

Аркадий. Именно. Это, конечно, с возрастом пройдёт. Вот будет вам по двадцать – двадцать два, перестанете обра-

щать внимание на разницу в возрасте, что вы, что девицы. Но пока, увы, всё есть, как есть.

Антон. Но почему к некоторым другим одноклассникам отношение у девок другое? По крайней мере, их в открытую не считают маленькими!

Аркадий. Это кого же не считают маленькими?

Антон. Да ты их всё равно не знаешь... Серёга, например.

Аркадий. Я о нём слышал от твоей бабушки. Это юный пловец, что ли?

Антон. Он самый. Он уже мастер спорта среди юниоров!

Аркадий. Ну вот, ты сам и ответил на свой вопрос. Мы с тобой установили, что твои сверстницы – это уже практически взрослые девушки, так?

Антон. Так.

Аркадий. И они уже приучаются смотреть на представителей противоположного пола, оценивая их личностный потенциал. Этот твой Серёга уже чего-то добился. Сам, понимаешь? Значит, он потенциально может быть хорошей, надёжной опорой в жизни.

Антон. Да с Серёгой-то понятно, но вот другие ничего выдающегося из себя не представляют, и всё-таки вызывают интерес...

Аркадий. Другие, мой дорогой, достаточно приземлённые и практичные. А вот ты, насколько я тебя знаю... только не обижайся... ты, на мой взгляд, излишне романтичен. Вот скажи, что ты сейчас читаешь?

Антон. «Машину пространства» Кристофера Приста.

Аркадий. А, знаю, читал. Это что-то вроде фанфика по Герберту Уэллсу.

Антон. Чего-чего?

Аркадий. Так на Западе называют произведение по мотивам другого, очень популярного. А на любовную тему что-нибудь читал?

Антон. Так... «Белую перчатку» Майна Рида.

Аркадий. Этот роман, Энтони, впору читать десятилетним мечтательным девочкам, а не пятнадцатилетнему мужику.

Антон. Да я же его не в первый раз читаю, просто вдруг захотелось перечитать.

Аркадий. Раз захотелось – значит, тебя что-то очень сильно притягивает в данном произведении. Я помню «Белую перчатку» – сплошные сантименты с приключениями. Почитал бы лучше «Американскую трагедию» Драйзера. Это именно то, что тебе в данный момент необходимо, чтобы многое понять.

Антон. Я фильм смотрел.

Аркадий. Фильм хороший, но книга лучше. Глубже.

Антон. Я ещё Мопассана читал.

Аркадий. Что именно?

Антон. «Жизнь».

Аркадий. А вот это, может быть, и рановато. Не потому, что там описываются интимные отношения. Просто ты пока

в полной мере не сможешь оценить мотивы и поступки героев. Жизненного опыта у тебя не хватает.

Антон. А у наших баб что, этого самого опыта больше?

Аркадий. Опыта, может, и не больше, просто женщины гораздо способнее в его приобретении. Как я уже говорил, ваши одноклассницы смотрят на вас, как на потенциальных мужей. А вот чем ты, например, пытался произвести впечатление на ту же Марину?

Антон. Ну, я сделал ей фотографии... правда, они не очень-то ей понравились... и потом, у меня же фирменный фотоаппарат, японский!

Аркадий. Не у тебя, а у твоих родителей. Вот в чём дело. Повторю ещё раз: ты в их глазах пока ничего из себя не представляешь. Извини, но это так. Японский фотоаппарат – заслуга твоих предков. Как и огромная квартира, как и большая дача в академическом посёлке. Это всё – не твоё, понял?

Антон. И что же мне делать?

Аркадий. Работать над собой. Подумать, чем будешь в жизни заниматься, чтобы добиться успеха. Поменьше витать в облаках. Читать хорошую литературу, того же Драйзера.

Антон. У меня ведь ещё одна баба была. Ну, в смысле, не была, а... в общем, она меня послала.

Аркадий. Бывает.

Антон. А мне передали, что она хотела меня испортить. Интересно, что она имела в виду?

Аркадий. Ни фига себе у вас одноклассницы! (*Понизив голос.*) Я так понимаю, у тебя пока ни с кем ничего не было?

Антон (*испуганно*). В смысле?

Аркадий. Да ладно, простачком-то не прикидывайся. И в самом деле, ещё рановато.

Антон. А-а-а... Не было. Да и с кем?

Аркадий. А у этой твоей подруги, судя по всему, мужики были, и не в единственном числе. Вот она и решила тебя развратить. Ты же в её представлении пай-мальчик, неиспорченный, романтичный... Но ты не оправдал её надежд. Не захотел развращаться.

Антон. Ты думаешь, она бы на это пошла?

Аркадий. Без всяких сомнений.

На крыльцо дачи выходит Ирина Александровна.

Ирина Александровна. Мальчики, идите пить кофе!

Антон выключает магнитолау. Они с Аркадием покидают беседку и входят на веранду. Садятся за стол, Ирина Александровна разливает кофе.

Ирина Александровна. Звонила Оля, к ним приехал из Новокузнецка Кузьма Матвеевич с Олесей. Завтра все вместе приедут сюда, на дачу.

Аркадий. А кто это, тётя Ира?

Ирина Александровна. Кузьма Матвеевич – отец Коли, Олечкиного мужа. А Олеся – его внучка, дочь Володи, Колиного брата. Антошина ровесница. Они в Москве не были много лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.